

Фредерик Шнайдер*доктор философии, профессор Йельского Университета (США)***ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА И
КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

F. Schneider

RULE OF LAW AND CORPORATE GOVERNANCE

This paper applies basic principles of formal and informal social control to the question of law-abidance in general and to effective corporate governance in particular. The paper concludes with some practical implications for

public policy concerning joint-stock companies and social environment in which they are formed and in which they must operate.

Стыд запрещает порой то, чего не запрещает закон.
Сенека

Опаснее то, что даже виновный не может быть наказан строже, чем этого требует правовая форма.
Томас Джефферсон

Деятельность Луция Аннея Сенеки (4 до н. э. 65 н. э.) совпала с периодом падения внешних атрибутов права Римской республики. Империя пришла на смену республике за век до его рождения, но единоличной власти еще предстояло полностью исчерпать сформировавшийся веками дух уважения права. Император Август (на тот период пришлось и формирование личности Сенеки) жил в доме, а не во дворце. Август отказался, чтобы ему поклонялись как богу, именовал себя «первым гражданином» и почти на всех важных этапах общественной жизни тщательно следовал юридическим процедурам. Сенека видел, что затем эта традиция стала исчезать. Лишь чудом уцелел во время деспотичного правления Калигулы, Сенека сам покончил с жизнью, не дав привести в исполнение приказ Нерона. Сенека знал силу общественного контроля, официального и неофициального, и понимал важность такого контроля во времена беззакония. Семнадцать веков спустя другой философ и политический деятель Томас Джефферсон, внимательно исследовавший подъем и падение древних демократических государств, также писал о важности в формирующемся обществе верховенства закона. Первый из упомянутых ученых описал важную взаимосвязь социологии и права, когда он был свидетелем заката демократии, второй описал ту же взаимосвязь, когда он стоял истоков нового государства. В каждом случае материальное благополучие четко следовало траектории, обозначаемой политической свободой и экономическим сотрудничеством.

В статье будет рассказано о связи основных принципов официального и неофициального обществен-

ного контроля с вопросом о законопослушном поведении в целом и эффективном корпоративном управлении в частности. В заключение статьи даны некоторые практические выводы, касающиеся общественной политики в отношении компаний с ограниченной ответственностью и социальной среды, в которой они созданы и функционируют.

1. Определения

Определения термина *верховенство закона* обычно содержат четыре элемента: 1) равенство граждан в доступе в правовые инстанции и одинаковом отношении этих инстанций к гражданам, 2) «надлежащая правовая процедура» или стандартные и регламентированные юридические процедуры, 3) прозрачность правовых норм и 4) основополагающая направленность системы на защиту прав человека. Каждый из этих пунктов можно дополнить для конкретизации важных аспектов сложного набора средств защиты и обязательств, делающих верховенство закона важной основой римского и европейского правового наследия. Одним из менее заметных элементов этого понятия служит обычная реакция граждан в обществах с укоренившимися традициями верховенства закона, то есть сильная взаимосвязь с повышенным уважением к закону граждан таких государств¹.

Корпоративное управление - наука сравнительно молодая. Если в большинстве систем со свободным предпринимательством на западе были внесены изменения в корпоративное право в XIX веке, теоретические исследования по проблемам корпоративного управления обществ с ограниченной ответственностью появились лишь после кризиса на Нью-Йоркской фондовой бирже 1929 года. В 1932 году вышла содержательная работа Адольфа Берли и Гардинера Минса «Современная корпорация и частная собственность»². С тех пор корпоративное управление стало сферой права и обычаев, разработанной для обеспечения прав акционеров и контроля за ответственностью их дове-

¹ "The Rule of Law' as a Concept in Constitutional Discourse," Richard H. Fallon, Jr. *Columbia Law Review*, Vol. 97, No. 1. (Jan., 1997), pp. 1-56.

² New York: Commerce Clearing House, 1932.

ренных лиц в управлении и в советах директоров компаний. Корпоративное управление является проявлением верховенства закона в отношении договоров, что делает существование современной корпорации возможным, доходным и честным. Как мы увидим ниже, эффективное корпоративное управление может вызвать серьезную ответную реакцию в отношении базового экономического процветания, общей социальной сплоченности и равенства. Поскольку современная демократическая система не может существовать без экономических свобод рыночной экономики (включая действующие рынки капитала), корпоративное управление служит основополагающим элементом любого современного гражданского общества.

2. Неофициальный общественный контроль

Чтобы понять, почему так происходит, важно рассмотреть несколько основных постулатов социологической теории общественного контроля и законопослушного поведения. Современные социологи рассматривают вопросы неофициального общественного контроля с двух общих перспектив. Первые смотрят на способы, с помощью которых общество заставляет людей соответствовать этическим и правовым нормам. При этом подходе обычно выделяют три элемента: 1) степень зависимости индивидуумов от своих социальных групп, 2) открытость частной жизни и 3) насколько широка сфера действия общественных норм. Иными словами, если индивидуумам для деятельности и развития нужны одобрения, подтверждающие соответствие нормам, если процесс подтверждения соответствия нормам предусматривает подробное наблюдение за повседневной жизнью индивидуумов и если функции таких освидетельствований шире, что позволяет лицам, осуществляющим освидетельствование, устанавливать нормы для широких сфер поведения в общественной и частной жизни, неофициальный общественный контроль может оказать серьезное влияние на все сферы жизни и стимулировать выполнение принятых законов. Например, эти характеристики давно отмечаются в японском обществе. Студенты, хотя бы немного не соответствующие общественным нормам (например, в прическе) часто не получают рекомендации для поступления в хорошие колледжи и знают, что без такого «освидетельствования» у них нет шансов начать подъем по карьерной лестнице³. Затем такой контроль осуществляется кураторами в университетах и работодателями, которые могут потребовать соответствие нормам даже в отношении поведения работников в их нерабочее время. При Советской власти аналогичные функции выполняли партийные ячейки и комсомольские организации. В современной Европе ни один из этих трех элементов социального контроля не играет такой же роли как сто лет назад. После 1989 года уровень неофициального общественного контроля в странах Восточной Европы быстро снизился до западноевропейских стандартов.

Вторая перспектива соответствия индивидуумов социальным нормам исходит из анализа индивиду-

альных мотиваций. Эмиль Дюркгейм предполагал, что социологов больше интересует вопрос, не почему мы подчиняемся правилам, а почему мы сразу же не поддаемся соблазну обмануть общественный договор, даже когда соблазны правила оказывается нелегко. Здесь социологи часто используют четыре критерия: 1) преданность, 2) вклады, 3) участие и 4) убеждения. Чем больше мы чувствуем связь с другими членами общества, тем меньше вероятность, что мы будем отклоняться от общественных норм. Чем больше времени, сил и средств мы вложили в обустройство своего района, тем меньше вероятность, что мы будем рисковать несоблюдением норм. Чем больше мы вложили в обустройства района, где мы живем, тем больше вероятность, что мы действительно участвуем в выполнении норм и тем меньше вероятность, что нам даже придется учитывать девиантное поведение. В конечном счете спустя некоторое время индивидуумы начнут принимать нормы общества, с которыми они тесно связаны, много отдали и преданы. Эти принятые нормы становятся системами убеждений, укрепляющими наше стремление следовать этим нормам⁴.

Эффективные неформальные виды общественно-контроля обычно являются следствием развития социальных систем, стремящихся освободиться от прямого контроля современного демократического правления. Политические руководители могут смоделировать идеи честности, самопожертвования и соответствующие ценности, но вряд ли только эти идеи полностью изменят существующие ценности общества. Церкви и другие негосударственные организации, учитывая некоторые отмеченные ниже возможные исключения, играют важные роли в изменении норм, обычаев и ожиданий, но мы должны найти что-то еще, если хотим использовать государственную политику и правовые реформы для увеличения уровня этического поведения, особенно когда это касается корпоративного управления.

Не каждый хорошо зарабатывающий руководитель почувствует, что преданность привилегиям его нынешней должности или репутации оградят его от желания перечислить значительную сумму средств на анонимный счет в офшорный банк, который он мог создать без ведома кого-либо еще. Трудно представить, что «слабые связи» личного «вклада в общество» могли сыграть значительную роль в ограничении легко скрываемых преступлений в сфере злоупотребления положением. «Участие» в законных профессиональных видах деятельности в действительности не сокращает возможность опытного доверенного лица совершить такое преступление. На самом деле такое участие только предоставляет такую возможность. И, наконец, в мире предпринимательства, в котором важными являются такие понятия как карьеризм, материализм, гедонизм и самореализация, вряд ли, такие «слабые ядерные силы» преданности, вклада и участия преодолеют центробежную силу этих ценностей. В этом случае победят нормы несовместимые со справедливым общественным строем.

³ Michael Hechter and Satoshi Kanazawa, "Group Solidarity and Social Order in Japan," *Journal of Theoretical Politics*, Vol. 5, No. 4, 455-493 (1993)

⁴ Hirschi, T. A control theory of delinquency. In *Classics of criminology*, edited by J. E. Jacoby, 185-92. Prospect Heights, IL: Waveland Press, 1979.

3. Официальный общественный контроль

Сейчас необходимо рассмотреть роль, которую может играть официальный общественный контроль для соблюдения законов в зале заседаний правления и кабинетах директоров. Официальный общественный контроль обычно делится на несколько основных сфер: 1) сдерживание, 2) предотвращение и 3) социальная реабилитация. Сдерживание это основное преимущество, о котором все вспоминают при упоминании официального общественного контроля. «Глаз за глаз», в конце концов, представляет собой один из самых первых из зафиксированных правовых принципов в истории. Публикация уголовных и гражданских принципов и предоставление права средствам массовой информации сообщать подробности процедуры предварительного расследования, следствия и приговора служат неотъемлемой частью сдерживания преступлений. Этот эффект предотвращения действующей системы уголовного судопроизводства также усиливается элементами неофициального общественно-го контроля. В ином случае косвенное воздействие может быть нейтрализовано ненадлежащим исполнением судебного решения.

Предотвращение, вторая основная сфера официального общественного контроля, относится к различным средствам, направленным на создание условий, усложняющих возможность совершения преступления. Обучение пользователей компьютеров установке и использованию антивирусных программ уменьшает возможность хакерам получать конфиденциальные сведения из незащищенных компьютерных систем и сокращает количество хакеров. Принятие законодательств, требующих от компаний публикацию имен основных акционеров, служит одним из способов уменьшить вероятность, что владельцы воспользуются возможностями участвовать в злоупотреблении положением. Методы предотвращения мошенничества с ценными бумагами и этическими нарушениями принципов корпоративного управления достаточно хорошо известны и в том или ином виде действуют во многих странах мира. Закон Сарбейнса-Оксли в США, Инициатива транспарентности ЕС и различные реформы, предпринятые Федеральной службой по финансовым рынкам Российской Федерации выступают хорошими примерами того, что в мире осознали важность предотвращения как средства улучшения ведения корпоративного управления. Каждая из этих реформ содержит четкие средства сдерживания, в частности, наказание как одно из средств сдерживания нарушений. Каждое из этих средств не ограничивается простым сдерживанием. Основные разделы соответствующих принятых постановлений призывают к созданию управленческих ведомств и кодексов поведения, которые, подобно антивирусным программам, станут преградой импульсу преступного поведения и его развития.

Последняя сфера официального общественного

контроля касается социальной реабилитации преступников для их возвращения в общество. Если в случае с преступниками из среды служащих обычно достаточно лишь просто отозвать лицензии или преградить доступ руководителей, совершивших преступление, к соответствующим сферам деятельности. Реабилитация в этом случае означает простое переобучение преступника, чтобы он или она могли выбрать новую сферу деятельности.

4. Общественный контроль корпоративного управления

Проблема большинства нарушений в сфере корпоративного управления заключается в сложности и незаметности самих преступлений. Несмотря на усилия реформы, разумные схемы бухгалтерского учета и скрытое присвоение активов может сделать раскрытие преступлений в сфере злоупотребления положением очень сложным. О переводе значительных частей активов от отдаленных или миноритарных акционеров в карманы управляющих и директоров, без каких-либо легко обнаруживаемых следов, может знать лишь небольшое число наблюдателей. Деннис Козловский из компании «Тайко, Инт.» получил контроль над всеми бухгалтерскими офисами корпорации и почти обанкротил компанию, используя такой контроль для сокрытия своего преступления и использовал средства компании в собственных интересах.⁵

Несмотря на намерения и успех правовых и законодательных реформ последнего времени, злоупотребление положением остается исключительно защищенным от обычных рычагов официального и неофициального общественного контроля. Даже если конфликт интересов был заметным, нет уверенности, что в данной сфере существует много сильных моральных норм, которые можно бы было применить. То есть конфликт интересов весьма незаметен и редко, когда общие общественные нормы четко проникают в запутанные вопросы корпоративного договора. В конце концов, возможность датировки задним числом, разумеется, не столь безнравственна как продажа радиоактивной жидкости под видом детского сиропа от кашля. В дополнение международные финансовые рынки столь разнообразны и отдалены (и территориально, и относительно получения информации), что новые партнеры могут быть часто обнаружены, после того как старые были обмануты и уволены.

При всякой попытке успешного реформирования корпоративного управления необходимо учитывать понимание сильных и слабых сторон всех форм общественного контроля, а также понимание социальных и правовых условий, в которых эти виды контроля выполняются. Учитывая вышесказанное, можно предположить ряд возможных точек приложения. Это предполагает поощрение самоуправляемых профессиональных организаций и коммерческих поставщиков информации, включая кредитные агентства и правительственные ведомства, контролирующие допуск цен-

⁵ 21 июня 2005 года Козловский был признан виновным по 22 из 23 пунктов обвинения в хищении имущества в крупных размерах и преступном сговоре. В сговоре принимали участие финансовый директор, главный юрист и служащие «Тайко», осужденные за сокрытие правды о переводе средств в размере более 600 млн долларов.

ных бумаг к официальной торговле на фондовой бирже. Если все эти организации существовали в Российской Федерации, каждая из них могла бы быть значительно укреплена ориентированной на реформы государственной политикой. В дополнение к этим основным реформам необходимо также уделить внимание общим вопросам верховенства закона и законопослушного поведения.

4.1. Укрепление неофициального контроля корпоративного управления

Одно из решений этой запутанной группы проблем связано с созданием самоуправляемых организаций. Профессиональные ассоциации могут создать прозрачность, «распространяя» этические нормы в этой сфере и создать так называемую «репутационную память». Освидетельствование с помощью таких ассоциаций можно было легко преобразовать в создание «зависимости», что, безусловно, увеличит прозрачность профессионального поведения, предусматривая и санкции для директоров и поощрения за надлежащее поведение. То есть нарушение моральных норм может превратиться в исключение из доступа к важным рынкам или потенциальным клиентам. Даже в таком виде, пока значительный объем активов содержится и обращается на рынке без такого освидетельствования, ценность этой формы общественного контроля останется незначительной. Государственная и законодательная сферы политики, укрепляющие такие ассоциации и систему соответствия нормам, могут улучшить ситуацию. В частности, если бы исполнительная политика требовала от государственных предприятий нанимать только прошедших проверку на соответствие нормам профессионалов с положительной репутацией без каких-либо предшествующих этических или правовых нарушений для управления активами или направления их, можно было бы легко увидеть быстрый шаг к большей прозрачности в этой сфере в целом. Конечно, такие ассоциации должны быть доступны для проверки и национальными организациями и международными отделениями. Если, в частности, дипломированный финансовый аналитик подвергся давлению со стороны местных властей, чтобы одобрить менее достойных кандидатов, он мог обратиться за помощью в международный совет дипломированных финансовых аналитиков.

Другое решение этой проблемы видится в деятельности агентств кредитного рейтинга. В действительности увеличение количества рейтинговых агентств уровнял рост финансовых рынков США и Европы.⁶ Фирмы такие, как «Стандард энд Пуэрз» и «Муудиз инвесторс сервис» добились больших успехов в предоставлении своих услуг по всему миру. Но на аудит корпоративного управления извне российские общества с ограниченной ответственностью по-прежнему решаются редко. Главные российские фондовые биржи, ММВБ и РТС, поощряют такую деятельность,

создавая структуру уровневого допуска ценных бумаг к официальной торговле на фондовой бирже для своих клиентов. Клиенты групп компаний класса А в частности характеризуются желанием соответствовать стандартам корпоративного управления.⁷ Российские рынки могли бы сделать еще более значительный шаг, если бы большее число компаний предприняли необходимые действия и присоединились к этой маленькой элитарной группе. Одним из простых способов расширения их числа было бы распоряжение Президента Российской Федерации о том, чтобы все контролируемые государством и государственные предприятия соответствовали этим требованиям. Эффект на всех финансовых рынках и в гражданском обществе был бы громадным.

4.2. Законопослушное поведение и корпоративное управление

Очевидно, что официальные виды контроля со стороны полиции, судов и тюрем играют роль в создании законопослушного сообщества юридических лиц. Тем не менее, как было сказано выше, сложность преступлений в этой сфере обычно уменьшает сходство между предварительным расследованием и следствием, а также предупредительный эффект существующих законов. Поэтому можно утверждать, что краткий анализ важности государственной политики, направленной на укрепление верховенства закона путем поддержки и поощрения частных добровольных организаций сосредоточены на защите независимости судебной власти в целом и сохранении беспристрастности при осуществлении корпоративного управления.

В последние годы изучение сдерживания преступлений предполагали, что на законопослушных граждан сдерживание не оказывает такого влияния согласно распространенным взглядам. На деле криминологи и социологи усматривают значительную взаимосвязь между другими элементами системы и законопослушным поведением, особенно при изучении ненасильственных преступлений и преступлений, совершаемых служащими.⁸ Два наиболее проверенных способа поощрения законопослушного поведения в таких делах являются законность и надлежащая правовая процедура. И это что-то новое. Гораздо чаще можно следить за обсуждением в средствах массовой информации «рационального результата». Это распространенное понимание, что решения, относящиеся к потенциальным преступным действиям основывается на простом соотношении выгоды и риска. Руководитель, следуя этой точке зрения, просто суммирует возможные выгоды от того или иного действия (допустим, участие в злоупотреблении положением) и затем рассматривает вероятность предварительного следствия и возможные варианты наказания и затем, учитывая, что риск низок, а выгода высока, совершает действие. Следовательно, для предотвращения преступного поведения принимаются законы по увеличе-

⁶ Roy A. Foulke, *The Sinews of American Commerce*. (New York: Dun & Bradstreet, Inc., 1941).

⁷ *International Accounting and Reporting Issues: 2003 Review*. (New York: UNCTAD, 2004) pg. 92-96.

⁸ See Tom R. Tyler and Yuen J. Huo, *Trust in the Law: Encouraging Public Cooperation with the Police and Courts* (New York: Russell Sage Foundation, 2002), pp. 20-24.

нию средств раскрытия таких преступлений и увеличению наказания по результатам следствия. Предполагается, что это наиболее эффективный способ сокращения таких преступлений. Многие исследования свидетельствуют, что даже если были бы в наличии дополнительные средства и виды наказания, эффект от них был бы ниже ожидаемого. Причиной такого уменьшенного возврата служит скрытая стоимость «контрольной дилеммы» неэффективного законодательства. То есть, чем больше пытаются контролировать поведение, тем больше оно подавляет изобретательность и можно наблюдать больше случаев выхода поведения предпринимателей из правовых рамок.

Но эти исследования предполагают, что одним из главных общих элементов законопослушного поведения связан с общей системой законности. То есть, когда граждане видят, что социальная, правовая и экономическая системы абсолютно законны, вероятность совершения преступления крайне мала. Более того, добавок к общей законной системе, второй стимул законопослушного поведения исходит из силы правовой системы, характеризующейся надлежащей правовой процедурой. В некоторых исследованиях сопоставлялся «эффект законности» от надлежащей правовой процедуры и от направленности на рациональный результат. В этих исследованиях определялось общее впечатление и степень удовлетворенности по двум параметрам. Один параметр определял соотношение между «благоприятными» правовыми результатами, а второй определял связь между «честными» правовыми процедурами и представлением о законности правовой системы. В каждом случае участники судебных разбирательств были больше настроены рассматривать систему как законную, если разбирательство проводилось честно и открыто, даже если они не получали лично для них благоприятных результатов.⁹ Иными словами, даже если гражданин проигрывает дело, он скорее будет рассматривать ситуацию в целом как положительную (и продолжает соблюдать нормы), если он уверен в беспристрастности системы в целом. Непосредственный личный опыт с упорядоченным и честным судопроизводством служит одним из самых наиболее важных элементов общей системы законности и законопослушного поведения граждан. Интуиция Томаса Джефферсона получает практическое подтверждение: защита и гарантия беспристрастных «правовых форм» оказывает крайне важное и всеобъемлющее влияние.

Кажется очевидным, что увеличение личных контактов между траст-агентами и правовой системой по принципам надлежащей правовой процедуры, станет одним из основных способов по увеличению личной преданности системе в целом, для укрепления личного законопослушного поведения и, возможно, даже для увеличения их собственной приверженности к совершению честных финансовых сделок. Это может объяснить, почему, несмотря на случайные ошибки и скандалы, правовые системы, характеризующиеся

строгими нормами надлежащих правовых процедур, также характеризуются в целом сильными традициями фидуциарных обязательств, даже без сильного административного вмешательства в корпоративные нормы, обычаи и правила. Этим также можно объяснить, почему моральное падение распутного или коррумпированного руководителя могут подорвать систему законности и поощряют финансовое и моральное падение руководителей во всей стране.

То же применимо и к эффекту домино в отношении представителей отдела юстиции или судей, игнорирующих нарушения при ведении надлежащей правовой процедуры или основные моральные нормы, например, ограничение использования любых форм пыток для судебного преследования или раскрытия криминальных или террористических группировок. По этим причинам, если реформаторы надеются требовать от финансовых и корпоративных руководителей соблюдение закона, реформаторы должны тщательно и строго применять свои моральные критерии к своим коллегам на выбираемых или назначаемых должностях.

Также могут оказаться важными несколько дополнительных мер. Избирательные реформы, направленные на общую законную систему, будут способствовать соблюдению законов в целом и, в конечном счете, руководителями предприятий. Высокие рейтинги действий президента лишь начало такого процесса. Прозрачность избирательных процедур, освидетельствование и законы будут играть роль для законности в целом и увеличения общего подчинения правовым и моральным нормам. В каждом из этих случаев общественное понимание «надлежащей правовой процедуры» и равенства играет крайне важную роль в состоянии социального организма в целом.

В дополнение к этим прямым реформам государственная политика может быть направлена на структурирование социальной сферы так, чтобы негосударственные организации могли контролировать надлежащую правовую процедуру напрямую и даже оказывать давление на ведомства, не соответствующие признанным стандартам. Первым среди таких инстанций можно назвать СМИ. Без свободной прессы и свободного доступа к общественной информации ни один государственный руководитель или руководитель предприятия не сможет быть уверен, что этические действия оправдают понесенные затраты. Государственная политика, укрепляющая независимость СМИ и защищающая безопасность и гарантирующая доступ журналистов к источникам информации, безусловно, сделают ведение споров о государственной политике более эффективным при увеличении сути законности особенно среди представителей образованной деловой элиты, которые, скорее всего занимают положение фидуциарного траст-агента. В работе Юргена Хабермаса «Структурная трансформация общественной сферы»¹⁰ уделяется внимание распространению буржуазной прессы и влиянию свободного

⁹ Tom R. Tyler, *Why People Obey the Law* (New Haven, Yale Univ. Press, 1990).

¹⁰ Thomas Burger and Frederick Lawrence, translators (Cambridge, MA: MIT Press, 1991). В оригинале опубликовано под заголовком *Strukturwandel der Öffentlichkeit* (Neuwied: Herman Luchterhand Verlag, 1962).

общения в салонах и кофейнях в Европе XVII - XVIII веков. Учитывая это, неудивительно, что реформы Горбачева начали действовать лишь после появления политики гласности, освободившей СМИ от подчинения и цензуры государства и партии. Два десятилетия спустя после всемирного распространения доступа в Интернет, ситуация стала еще более сложной. В век мгновенных способов передачи информации попытки контроля информационных СМИ можно достичь, лишь вызвав недоверие и сделав законность менее значимой. В результате попытки централизации и контроля печатных и вещательных СМИ для защиты общественного порядка и создания социальной сплоченности дают обратный эффект.

Второе, хотя негосударственные организации в последнее время подвергаются критике, очевидно, что без них современные общества потеряют одного из своих наиболее мощных союзников. Это касается, конечно, негосударственных организаций, контролирующих правоохранительные органы, суды, свободу прессы и выборы (список можно продолжать). Это также верно в отношении организаций, борющихся за права акционеров и прозрачность юридических лиц.

Наконец, такие организации предоставляют защиту и платформу для сторонников справедливости, способных дать первоначальный импульс, который приведет к заключению в тюрьму преступников и даже к всеобъемлющим реформам. Если действия сторонников справедливости отражают личные убеждения, способности единоличного руководства и индивидуальной смелости на них всех серьезно влияет социальная и правовая сферы.¹¹ В интервью 2004 года один из основных сторонников справедливости из корпорации «Энрон» Шеррон Уоткинс описал общие ослабляющие эффекты систем корпораций, в которых преданность организации рассматривается более важной, чем моральные ценности, распространяемые настроенной на реформы негосударственной организацией: «Когда мы как общество осуждаем сторонник справедливости, мы на самом деле отговариваем других высказать свою точку зрения в будущем».¹²

Государственная политика должна быть тщательно спланирована для предоставления защиты негосударственным организациям, чтобы они могли играть роль в создании и гарантировании в социальной, поли-

тической и правовых системах современной надлежащей правовой процедуры. Но почти в каждом случае, когда негосударственные организации (в том числе религиозные) финансировались или становились частью государственных организаций, эти негосударственные организации утратили независимость и доверие. Без этих двух характеристик негосударственные организации не могут построить широкой системы доверия и реализовать основные цели, для которых они были созданы. Этот спор обычно решается в пользу отделения Церкви от Государства на Западе. Уменьшение государственной защиты религиозных монополий стремится превратиться в религиозную слабость в демократических странах.¹³ Если политическая элита предпочитает использовать образ религиозной поддержки в ходе предвыборной агитации, в результате церкви могут играть лишь символическую роль в обществе. Ради сомнительного блага государственной поддержки они меняют свое мощное влияние на моральные устои и их социальное лидерство указанного выше механизма неофициального контроля.

У современных государств есть большой соблазн создать такое сокращение государственной защиты для достижения справедливых целей, используя диктаторские средства во имя порядка в обществе и справедливости. В конечном счете, такие усилия уменьшают законность системы в целом и подрывают уровень соблюдения закона во всей системе. Результатом становится постепенное схождение к системе дикого запада, в которой выполнение договоров могло быть достигнуто лишь под угрозой насилия и где прозрачность может лишь открыть корпорации возможность для осуществления налетов и вымогательства. Без прозрачности и законопослушного поведения инвесторы могут доверять лишь ограниченному кругу знакомых и каждая попытка расширить финансовые рынки за эти пределы может приводить лишь к скандалам. Такие рынки могут страдать от утечки ресурсов, сотрудников и капитала на рынки, где взаимосвязанные сети социальных норм, официального контроля и негосударственных организаций предусматривают гораздо более низкие операционные издержки и более высокое долгосрочное доверие, рассчитывая на доходность инвестиций.

¹¹ Подробнее о правовой поддержке в США см.: Stephen M. Kohn and Michael D. Kohn, "An Overview of Federal and State Whistleblower Protections," *Antioch Law Journal* 4 (Summer, 1986) pp. 99-152.

¹² V. Scott Koerwer, "Featured Interview: Sherron Watkins, former Vice President for Corporate Development of Enron," *Journal of Leadership & Organizational Studies*, June 22, 2004.

¹³ См.: Starke, Rodney and Roger Finke, *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion* (Berkeley, CA: Univ. of California Press: 2000) pp. 228-258.